

О. Н. Радонежская

МЕХАНИЗМ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 11.02.2025 г.

Принята к публикации 10.03.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-10

103

Для цитирования: Радонежская О. Н. Механизм зоны свободной торговли в международной деятельности ЕАЭС // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №1. С. 103 – 115. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-10.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) играет заметную роль в формировании нового глобального миропорядка, основанного на принципах инновационного развития, трансрегионализма, интеграции и международного сотрудничества. В условиях глобальной регионализации и усиления конкуренции на мировой арене ЕАЭС представляет собой уникальную модель экономической интеграции, которая объединяет усилия разных по своему внутреннему устройству стран для достижения общих стратегических целей – как экономических, так и политических. В отличие от традиционных моделей экономической интеграции, таких как Европейский союз, ЕАЭС стремится к эффективному взаимодействию с широким кругом стран и региональных организаций, что позволяет ему эффективно действовать в современных условиях и находить новые возможности для экономического роста и повышения конкурентоспособности на международной арене. В статье рассмотрены принципы и механизмы трансрегионализма в ЕАЭС, а также примеры его регионального продвижения в международном экономическом сообществе и сотрудничества с другими странами и регионами посредством механизма зоны свободной торговли (ЗСТ). Особое внимание уделено роли «мягкой силы» как важного инструмента международной политики ЕАЭС, который способствует укреплению его стратегических позиций, а также улучшению экономической ситуации на всем пространстве ЕАЭС и расширению возможностей для успешного экономического и социально-политического взаимодействия.

Ключные слова: ЕАЭС, зона свободной торговли, интеграция, экономическое взаимодействие, «мягкая сила», торговые отношения, трансрегионализм

Одним из ключевых инструментов международной политики ЕАЭС является использование «мягкой силы». В отличие от традиционных методов принуждения и давления, «мягкая сила» включает не только финансовые, экономические и социальные соглашения, но и культурные и образовательные обмены, научные исследования и совместные проекты. Использование этих инструментов позволяет ЕАЭС не только сохранить

деловые позиции на мировой арене, но и укреплять свой имидж как надежного и перспективного партнера, способного поддержать национальные экономики и предложить более выгодные условия для долгосрочного сотрудничества, а также повысить конкурентоспособность и качество продукции на мировом рынке.

В 1990-е гг. в теоретическом ключе широко обсуждалась проблема регионализации международных отношений. В самом общем виде понятие «трансрегионализм» было введено в научный оборот профессором Кёльнского университета В. Линком в 1998 г. для характеристики «кооперативного балансирования» интересов разных региональных объединений [18]. Первоначально трансрегионализм понимался узко как институализированное взаимодействие двух или нескольких региональных международно-политических объединений. В последующем происходило расширение содержания понятия, в первую очередь благодаря многочисленным случаям неформальной коммуникации представителей или отдельных рабочих органов региональных объединений. «В широком понимании это взаимодействие между организациями и группами, между этими акторами и третьим государством. Важной составляющей при этом является географический регион. Взаимодействия происходят более чем в одном регионе» [2, с. 45]. Часто в качестве примера успешного трансрегионализма приводят отношения между Европейским союзом и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), установленные как на коммунитарном, так и на билатеральном уровнях. Этот вид трансрегионализма характеризуется следующими признаками: а) создание нового диалогового пространства; б) открытость для новых участников (формальная принадлежность к региону); в) высокая степень неправительственного сектора [6, с. 149].

Евразийский союз — уникальный пример реализации модели трансрегионализма в международных экономических отношениях. Он представляет собой не только интеграционное сообщество, но и международное объединение, стремящееся к укреплению международного экономического и политического сотрудничества, расширению экономических связей, укреплению политических традиций и интеграционных процессов между странами-членами. В отличие от Европейского союза (ЕС), который активно продвигает идеи региональной интеграции и создания единого экономического, социального и политического пространства, ЕАЭС ориентирован на формирование единого трансрегионального сообщества и на взаимодействие с более широким кругом стран и регионов. Эта модель включает международное сотрудничество между региональными организациями и другими группами стран, что позволяет ЕАЭС активно сотрудничать с ведущими центрами формирующегося многополярного мира и находить новые возможности для экономического роста, укрепления политических позиций на международной арене.

Принципы внешнеполитической и экономической деятельности ЕАЭС включают единство, наднациональность, территориальное единство и межгосударственное сотрудничество. Наднациональные интегра-

ционные органы, такие как Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), играют центральную роль в принятии управленческих решений, разработке внешнеэкономической политики и проведении международных переговоров. Они обладают широкими полномочиями, позволяющими им действовать в интересах всех стран-членов, обеспечивая согласованность и единство в вопросах экономики, социальной и экономической политики. Однако государства-члены сохраняют свой суверенитет и активно участвуют в процессе принятия политических решений, что обеспечивает высокий баланс между интеграционными устремлениями и национальными интересами.

Межгосударственное сотрудничество реализуется через регулярные встречи на высшем уровне, совместные производственные и управленческие рабочие группы, общественные комиссии и консультативные органы на международном уровне. Это позволяет странам-членам эффективно и оперативно реагировать на негативные изменения в международной и региональной политике и экономике, проводить необходимые мероприятия, связанные с экономической и геополитической безопасностью, а также разрабатывать и реализовывать совместные межрегиональные проекты, программы и иные инициативы.

Основной механизм взаимодействия между ЕАЭС и другими странами и регионами — это двусторонние соглашения о взаимопонимании. Они не создают новых прав и обязанностей в рамках международного права, но служат важнейшим средством и надежным инструментом для установления политических контактов, межрегиональных связей и развития двустороннего и многостороннего сотрудничества. Соглашение может включать различные аспекты взаимодействия, такие как торговля, инвестиции, энергетика, транспорт, экология, наука и технологии.

ЕАЭС активно развивает сотрудничество более чем с 50 странами, международными и региональными организациями. Заключенные международные соглашения о свободной торговле позволяют свободно передвигаться, расширять рынки сбыта товаров и услуг, их производства, осуществлять импортозамещение, привлекать новые инвестиции, способствуя экономическому росту, увеличению прибыли и повышению благосостояния граждан стран — участников этих соглашений.

Одним из важнейших направлений международного сотрудничества является заключение соглашений о взаимной свободной торговле. Эти документы снижают или отменяют таможенные пошлины и таможенные барьеры, повышая экономический статус страны, улучшая ее положение на мировом рынке и облегчая таможенную и фискальную работу, взаимную торговлю основными и вспомогательными продуктами и услугами. В результате сокращается внешнеторговый оборот контрабандных товаров. Активизация сотрудничества в области торгово-экономических соглашений и зон свободной торговли (ЗСТ) представляет собой комплексный процесс, направленный на создание устойчивой и взаимовыгодной системы международных отношений, что способствует экономическому росту, инновациям и социальному развитию.

Хотя понятие зоны свободной торговли начало формироваться еще в 1960–1970-х гг., ее основной смысл — отмена таможенных пошлин, налогов и сборов, а также количественные ограничения во взаимной торговле — появился относительно недавно. ЗСТ определяется ст. XXIV ГАТТ-1994 как группа в две или несколько таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничения внешней торговли в отношении практически всей взаимной торговли, происходящей с этих территорий [7]. Теоретически это более глубокий тип интеграции, чем преференциальные соглашения, однако на практике ЗСТ — самое зримое воплощение преференциальности. Смысл зоны свободной торговли заключается в том, что страны-участницы предоставляют друг другу определенные преференции во взаимной торговле, выражающиеся, как правило, в отмене всех таможенных пошлин и ограничений, тогда как в торговле с третьими странами каждое из государств-членов сохраняет свои национальные таможенные тарифы [13, с. 101].

Усиление взаимодействия в ходе поиска партнеров и проведения переговоров по созданию ЗСТ становится ключевым шагом для формирования устойчивой и взаимозависимой системы торговых отношений. Это необходимо для стабильного роста экспорта несырьевых товаров, реализации внешнеторгового потенциала и создания благоприятных условий для экономического развития стран-участниц. Основная цель — расширение рынков сбыта для местных производителей, что должно повысить их конкурентоспособность и укрепить их позиции на международной арене. Включение в глобальные цепочки добавленной стоимости открывает новые возможности для участия в мировом производстве, увеличивая добавленную стоимость продукции и доходы. Одновременно с этим привлечение иностранных инвестиций играет важную роль в модернизации производств, внедрении передовых технологий и улучшении качества продукции. Это также способствует созданию рабочих мест и повышению уровня жизни.

Для достижения поставленных целей необходимо не только вести активные переговоры, но и тщательно анализировать потенциальных партнеров, учитывая их экономические и политические интересы. Гармонизация национальных законодательств и стандартов упростит эффективность торговли и повысит взаимное доверие между странами. Важно также принимать во внимание экологические и социальные аспекты, стремясь к устойчивому развитию и соблюдению международных норм.

В настоящее время действуют четыре договора о ЗСТ между ЕАЭС и третьими странами — Вьетнамом, Сингапуром, Сербией и Ираном. С рядом государств, а также с международными организациями ведутся переговоры о заключении различных преференциальных соглашений. Подготовка таких соглашений и их использование рассматривается как часть «мягкой силы» [2, с. 49].

Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам (2015) — первый крупный договор о свободной торговле, открывший вьетнамский рынок для широкого спектра товаров и услуг из стран ЕАЭС. Соглашение стало прорывным в междуна-

родной деятельности ЕАЭС, скорректировало некоторые задачи в работе органов интеграционного объединения. Министр по торговле ЕЭК (2016 – 2020) В. О. Никишина отмечала: «Мы ощутили от действия этого соглашения, сразу в двух плоскостях. Первая плоскость — это снятие традиционных “фобий” от либерализации торговли, которые присутствовали у нашего бизнеса давно и стабильно. Мы как союз раньше не имели в списке приоритетных задач либерализацию нашей торговли с третьими странами. Наоборот, мы развивали нашу интеграцию вглубь, внутри наших трех, а затем пяти стран. Говоря о либерализации, я имею в виду торговлю с третьими странами посредством создания преференциальных режимов, то есть снятия таможенной пошлины» [9]. Это соглашение способствовало увеличению товарооборота между Вьетнамом и странами-членами ЕАЭС почти на 40 % в первый год после его вступления в силу. Однако, несмотря на явные успехи, президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Н. Шохин полагает, что задача соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом пока не достигнута. В частности, он указал: «То, что торговля активно развивается, этому, безусловно, способствует соглашение о зоне свободной торговли, согласно которому за краткий период... считалось, что мы можем в разы увеличить наш товарооборот, подняв его до 10 миллиардов условных единиц. Ну, пока у нас 7 миллиардов товарооборот, то есть видно, что не все возможности соглашения о зоне свободной торговли реализованы» [15]. Соглашение о ЗСТ с Вьетнамом имеет наряду с экономическим и внешнеполитическое значение. Официальный Ханой отказался от ведения антироссийских санкций, о чем неоднократно заявлял премьер-министр Фам Минь Тинь.

Как отмечает М. В. Лапенко, «в целом соглашение о ЗСТ между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом — это не только первый опыт создания либерального торгового режима с третьей страной, но и начало реализации более активного экономического сотрудничества ЕАЭС со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Соглашение о ЗСТ дает не только возможности увеличить товарооборот, но и открывает новые перспективные направления перед производителями стран ЕАЭС по выстраиванию и углублению производственной кооперации» [10, с. 214].

ЕАЭС действительно стремится к развитию сотрудничества с другими интеграционными объединениями, такими как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Тихоокеанский альянс, Европейский союз и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Это позволяет ЕАЭС более уверенно укреплять свои позиции на мировой арене, обеспечивать экономическое развитие и эффективное экономическое взаимодействие, расширять возможности для инвестиционного и экономического, и культурного взаимодействия.

Сотрудничество с АТЭС направлено на создание благоприятных условий для свободной торговли, экономического сотрудничества, развития, торговли и возможностей для торговли и инвестиций между странами АТЭС и всего Азиатско-Тихоокеанского региона; формирование стабильных условий для дальнейшего развития экономики, совершен-

ствования системы международных торговых отношений и повышения эффективности экономики. ЕАЭС активно участвует в работе АТЭС, продвигая идеи интеграции, свободной торговли, расширения мира и устойчивого экономического развития.

Взаимодействие с Тихоокеанским альянсом направлено на развитие международных торговых, исследовательских и научных связей. ЕАЭС и Тихоокеанский альянс (Чили, Колумбия, Мексика и Перу) начали совместные проекты в области высоких технологий, науки и инновационных инноваций, что способствовало увеличению международной торговли и росту сотрудничества и взаимного торгового товарооборота.

Базой сближения ЕАЭС и ШОС в определенной степени является Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, заключенное в октябре 2019 г. после продолжительного переговорного процесса. Во время конструктивных дискуссий стороны нашли удовлетворяющий интересам сторон формат соглашения без обязательств, предусмотренных механизмами ЗСТ. С одной стороны, официальный Пекин весьма осторожно подошел к вопросу о преференциальном торговом соглашении, с другой — центральноазиатские участники ЕАЭС высказывали опасения по поводу чрезмерной либерализации торгово-экономических условий для Китая, что могло подорвать устойчивость национальных рынков и привести к социально-политической дестабилизации.

Сотрудничество с ШОС направлено на укрепление экономических и культурных связей между странами Евразии. ЕАЭС и ШОС начали совместные проекты в области энергетики и транспорта, что способствовало созданию новых транспортных коридоров и увеличению экспорта, укреплению интеграционных связей и увеличению международного товарооборота. Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества продолжают активно развивать взаимодействие. На юбилейном саммите ШОС, прошедшем в Душанбе в 2021 г., был подписан меморандум о взаимопонимании. В мае 2022 г. в Москве состоялась встреча председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии и генерального секретаря ШОС Чжан Мина, на которой обсуждались конкретные меры по укреплению и расширению их партнерства. По словам официального представителя ЕЭК И. В. Малкиной, «на долю ШОС приходится более 30 % мирового ВВП, более 16 % мировой торговли, более 41 % мирового населения. ЕАЭС — это живущий по единым правилам рынок емкостью более 184 млн человек и составляющий 14 % от мировой суши. Фактически страны ЕАЭС и ШОС образуют ядро евразийского континента. Их отношения определяют вектор дальнейшего развития всего огромного региона» [3].

Вместе с тем процессы взаимодействия на билатеральном уровне трансрегионального сотрудничества в АТР не всегда приводят к позитивным результатам. В 2016 г. ЕЭК принял решение о начале переговоров по заключению соглашений о ЗСТ с Сингапуром и Таиландом. Одним из главных препятствий движения Таиланда к заключению преференциального соглашения было и остается отсутствие политической стабильности в этой стране. С одной стороны, военная хунта проявляет

большой интерес к развитию связей с ЕАЭС, но не в состоянии обеспечить долгосрочного выполнения обязательств. С другой — ЕЭК ориентируется на заключение рамочного соглашения между ЕАЭС и АСЕАН, которое могло бы стать основой для достижения договоренностей с отдельными странами региона и, возможно, способствовало бы снижению рисков внутривосточной дестабилизации.

Переговорный процесс с Сингапуром на первом этапе отличался динамизмом, последовательностью и логичностью решений. Была выработана формула диалога и построена своеобразная «дорожная карта». Соглашение о создании ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром было подписано 1 октября 2019 г. в Ереване, однако оно до сих пор не вступило в силу. Дело в том, что требуется ратификация пяти двусторонних соглашений стран — членов ЕАЭС о торговле услугами и инвестициях. По состоянию на начало 2025 г. такие соглашения ратифицировали лишь Казахстан и Армения. Кроме того, существенным препятствием является санкционная политика правительства Сингапура в отношении России. Сингапурские санкции носят точечный характер, поскольку распространяются только на финансовые учреждения и включают ограниченный круг подсанкционных банков. Ограничения не расширялись с момента их введения в марте 2022 г. Тем не менее Сингапур был включен в Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия [14], что фактически остановило политический диалог между странами, заблокировав реализацию преференциального соглашения.

Еще одной страной АТР, с которой ведутся переговоры о заключении соглашения о ЗСТ, является Индонезия. ЕЭК принял решение о начале переговорного процесса в мае 2022 г., а их первый раунд состоялся в апреле 2023 г. Кроме этого, ЕАЭС вступил в диалог с рядом азиатских государств — Индией (2017), Израилем (2019), ОАЭ (2022), Монголией (2024), однако с этими государствами переговорный процесс остановлен или находится на предварительной стадии. Заметно продвижение преференциальных режимов ЕАЭС на ближневосточном направлении. Здесь обращает на себя внимание опыт Египта и Ирана, который может быть взят на вооружение при активизации переговорного процесса с правительствами ОАЭ и Израиля.

В декабре 2016 г. ЕЭК приняла решение о начале переговоров с Египтом о заключении соглашения о ЗСТ, однако их первый раунд состоялся лишь в январе 2019 г. В.Ю. Скрыбина подробно изучила экономические преимущества и возможные риски заключения соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Египтом. В частности, она указала на отсутствие значимых рисков для рынков ЕАЭС. Египет импортирует в государства-члены в основном продукцию химической промышленности (26,6 %), пищевые продукты (17,6 %), фармацевтическую продукцию (16,5 %) и одежду (15,6 %), а в структуре экспорта наибольший удельный вес занимает продукция металлургии (37,4 %), кокс и нефтепродукты (25,3 %), древесина (12,7 %) и пищевые продукты (7,9 %) [4]. Автор полагает целесообразным закрепление в тексте соглашения «обязательств по предоставлению недискриминационных условий капиталовложений

и защите интересов компаний во всех отраслях экономики. Наиболее перспективными для сотрудничества представляются инвестиционные проекты в электроэнергетическом и машиностроительном комплексах, отрасли водоснабжения, а также на рынках телекоммуникационных, прочих деловых, строительных и страховых услуг» [16, с. 6]. В результате исследования была установлена связь политической мотивации Египта к созданию ЗСТ с минимальными угрозами собственному рынку в силу незначительной доли ЕАЭС во внешней торговле. Действительно, по итогам 2021 г. страны ЕАЭС занимают долю в 3,5 % всего внешнеторгового оборота Египта, а нынешняя переориентация российского экспорта практически не отразилась на торговле с Каиром [1].

Вместе с тем в отношениях между ЕАЭС и Египтом наметилась тенденция к снижению интенсивности контактов и продвижения к заключению преференциального соглашения. Так, министр по торговле ЕЭК А. А. Слепнев еще в сентябре 2023 г. по итогам шестого раунда переговоров выражал оптимизм: «Сейчас у нас, так скажем, решающая стадия, я уверен, мы ее пройдем и также выйдем на соглашение с Египтом. Оно даже более амбициозное по обнулению пошлин — оно затронет порядка 95 % всей торговли. Это ворота в Африку, а Африке сейчас уделяется много внимания. Мы рассчитываем, что египетская площадка, учитывая, что уже там построено, — это как раз правильная точка для работы с континентом» [11]. Однако до конца 2024 г. так и не удалось согласовать итоговый проект соглашения. Драйвером в отношениях ЕАЭС и Египта остается проект Российской промышленной зоны в Экономической зоне Суэцкого канала (общая площадь 525 га) близ города Порт-Саид. Во многом от успеха реализации этого проекта зависит поддержание политической мотивации правительства Египта к заключению общего соглашения о ЗСТ с ЕАЭС.

Важнейшим достижением на предварительной стадии переговоров с Ираном стало заключение в 2018 г. Временного торгового соглашения, которое заложило основу для дальнейшего углубления торговых, экономических и культурных связей между Ираном и странами ЕАЭС. Этот документ отличается от соглашений о создании ЗСТ тем, что он снижает или отменяет ввозные таможенные пошлины для ограниченного круга товаров между странами ЕАЭС и Ираном, а не для всей товарной номенклатуры. Стоит отметить, что начальные переговорные позиции сторон была асимметричными: иранский экспорт в страны ЕАЭС равнялся 723 млн долларов США, тогда как встречный импорт — 2,1 млрд долларов США за 2016—2018 гг. Во время переговоров удалось достичь соглашения об обоюдном снижении пошлин, прежде всего на некоторые промышленные и сельскохозяйственные товары от 3,3 до 19 % [12, с. 4]. Чтобы соответствовать правилам Всемирной торговой организации (ВТО), Временное соглашение предусматривало переход к полноформатной ЗСТ в течение трех лет. Именно на такой срок было первоначально заключено Временное соглашение, которое вступило в силу в октябре 2019 г. За время действия этого соглашения Иран стал важным торговым партнером ЕАЭС в регионе Большого Ближнего Востока, увеличив, в частности, экспорт газа, нефти и нефтепродуктов в страны ЕАЭС примерно на 15 % [8, с. 65].

Активная фаза переговоров о ЗСТ началась лишь в 2021 г., а в марте 2022 г. стороны подписали протокол о продлении действия Временного соглашения еще на три года. В декабре 2023 г. в Санкт-Петербурге было подписано соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном, его вступление в силу ожидается до конца октября 2025 г. Документ расширяет возможности сотрудничества в нетарифной сфере, включая техническое регулирование, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры, таможенное администрирование, электронную систему верификации товаров, меры торговой защиты и обеспечение прозрачности государственных закупок. Также планируется расширять сотрудничество в добыче полезных ископаемых, энергоэффективности, научных исследованиях и инновациях, образовании, медицине и телекоммуникации. Особое внимание уделяется развитию транспортно-логистических решений и вопросам транзитных перевозок, учитывая важность коридора «Север — Юг» для правительств стран ЕАЭС и Ирана. Важным подкреплением соглашения о ЗСТ стало наделение Ирана в декабре 2024 г. статусом государства-наблюдателя в ЕАЭС.

Единственным успешным примером реализации механизма ЗСТ на европейском направлении является преференциальное соглашение ЕАЭС с Сербией, заключенное в октябре 2019 г. Оно вступило в силу после завершения процедур ратификации летом 2021 г. Сербия, как и Египет, развивая отношения с Евразийским экономическим союзом, в большей мере руководствуется политическими мотивами и опирается на фундамент связей с Российской Федерацией. Как и для Египта, для Сербии страны ЕАЭС находятся на периферии внешнеторговых интересов, поскольку доля этих стран во внешнеторговом обороте составляет 4,5 % [5]. Существенным отличием от египетского кейса является своеобразная конкуренция трансрегиональных полей притяжения — ЕАЭС и ЕС. Как справедливо отмечает А. В. Торопыгин, позиция России и других стран ЕАЭС по косовскому вопросу оказывает наиболее существенное влияние на поддержание политической мотивации официального Белграда к строительству ЗСТ, даже несмотря на определенный прогресс в отношениях с Европейским союзом [17, с. 126 — 127].

Известно, что ЗСТ между Сербией и Европейским союзом была создана еще в 2010 г. В 2012 г. балканская республика получила статус кандидата на вступление в ЕС. Этот шаг стал важным этапом на пути евроинтеграции Сербии. Парадоксальным образом косовский вопрос, остающийся камнем преткновения в отношениях Белграда с Западом, создал уникальные условия для республики. Косово, провозгласившее независимость в 2008 г., стало предметом споров между Сербией, ЕС и другими международными акторами. Этот конфликт открыл для Сербии возможности для маневра в геополитическом пространстве. С одной стороны, Белград столкнулся с давлением Запада, который требовал признания независимости Косова. С другой — Сербия получила поддержку со стороны России, стран ЕАЭС и Китая, которые не признали независимость Косова и выступили против односторонних действий Запада. Косовский вопрос стал для Сербии возможностью извлечь выгоды из конкуренции между трансрегиональными полями притяжения. Белград начал активно сотрудничать с ЕС, стремясь к интеграции в ев-

ропейское экономическое и политическое пространство. Одновременно Сербия сохранила тесные связи с Россией и странами ЕАЭС, что позволило ей диверсифицировать свои внешнеэкономические связи. Этот уникальный геополитический контекст сформировал для Сербии возможности развития собственной экономики, привлечения инвестиций и укрепления международного положения. Однако косовский вопрос также создал новые вызовы и риски, связанные с необходимостью балансировать между различными внешнеполитическими векторами.

Трансрегиональный подход ЕАЭС к развитию торгово-экономических связей нашел свое выражение в отношениях с латиноамериканскими государствами. «ЕАЭС, в отличие от Европейского союза, во взаимодействиях со странами Латинской Америки реализует модель классического трансрегионализма; при этом механизмом служат заключения меморандумов о взаимопонимании, которые не создают прав и обязательств в рамках международного права» [2, с. 43]. Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Чили (2015) открыл новые возможности для сотрудничества в области внешней торговли, инвестиций и информационных технологий. Страны начали реализацию совместных проектов в области возобновляемой энергетики, что способствовало определенному росту инвестиций в Чили. Меморандумы о взаимопонимании между ЕЭК и Перу (2017), Роснефтью и Генеральным секретариатом Андского сообщества (2017) укрепили экономические связи и обмен опытом между сторонами. Перу стала важным поставщиком сельскохозяйственной продукции на рынки ЕАЭС, а страны Андского сообщества и ЕАЭС инициировали совместные проекты в области строительной инфраструктуры, транспорта и логистики. В ноябре 2017 г. между ЕАЭС и Эквадором был подписан Меморандум о взаимопонимании, а в 2019 г. — Меморандум о взаимопонимании по вопросам развития агроиндустрии с Аргентиной.

Трансрегиональный подход ЕАЭС к развитию торгово-экономических связей с латиноамериканскими государствами оказался успешным и перспективным. Меморандумы о взаимопонимании способствуют расширению торговых связей, привлечению инвестиций и реализации совместных проектов в различных отраслях, таких как возобновляемая энергетика, сельскохозяйственное производство, строительная инфраструктура, транспорт и логистика. Пока ни с одной из стран Латинской Америки не ведется переговоров или хотя бы предварительных консультаций о ЗСТ, однако дистанция от продвинутых форм кооперации к преференциальным соглашениям не является непреодолимой.

Модель многополярного трансрегионализма, которую реализует Евразийский экономический союз, представляет собой амбициозную стратегию, направленную на укрепление экономических связей между странами-участницами и активное взаимодействие с другими регионами и странами. В основе этой модели лежит идея формирования единого трансрегионального сообщества, что открывает новые горизонты для экономического роста и повышения политического влияния ЕАЭС на международной арене. Эта идея воплощается в практике заключения соглашений о свободной торговле, которые, хотя и не лишены недостатков и могут вызывать критику, остаются важным элементом экономической

интеграции. Эти соглашения способствуют расширению рынков сбыта для продукции стран-участниц, привлечению инвестиций в различные секторы экономики и повышению уровня благосостояния граждан. Евразийский экономический союз использует принципы наднациональности, межгосударственного сотрудничества и «мягкой силы» для эффективного взаимодействия с широким кругом стран и международных организаций. Наднациональность позволяет принимать совместные решения и разрабатывать общие стратегии, которые учитывают интересы всех участников. Межгосударственное сотрудничество укрепляет доверие и способствует решению общих проблем. «Мягкая сила» помогает формировать позитивный имидж союза, привлекать новых партнеров и укреплять связи с существующими.

Кроме того, ЕАЭС активно развивает сотрудничество в области науки, технологий и инноваций. Создание совместных научно-исследовательских проектов и инновационных центров способствует обмену знаниями и технологиями, что ускоряет экономический рост и повышает конкурентоспособность стран-участниц. Евразийский союз также уделяет большое внимание вопросам экологической безопасности и устойчивого развития. Разработка и реализация совместных программ по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов способствуют сохранению природных богатств и улучшению качества жизни населения. Еще один важный аспект деятельности ЕАЭС — гуманитарное сотрудничество. Обмен студентами, культурные и образовательные программы, совместные мероприятия в области спорта и искусства укрепляют взаимопонимание и дружбу между народами. Это помогает создать атмосферу доверия и сотрудничества, которая является основой для долгосрочного и взаимовыгодного партнерства.

Список литературы

1. Белов В. И., Эльсегани М. Стратегия развития Египта на период до 2030 года и значение партнерства с Россией // Информация и инновации. 2022. Т. 17, № 2. С. 5—19.
2. Березина Е. К., Торопыгин А. В. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление — Латинская Америка // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 43—57.
3. В ЕЭК заявили, что отношения ЕАЭС и ШОС определяют вектор развития Евразии. URL: <https://russkie.org/news/v-EEK-zayavili-chto-otnosheniya-eaes-i-shos-opredelyayut-vektor-razvitiya-evrazii/> (дата обращения: 11.02.2025).
4. Внешняя торговля ЕАЭС с Египтом. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7f2/EAES_Egipet.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
5. Внешняя торговля ЕАЭС с Сербией. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2e4/EAES_Serbiya.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
6. Гармаш А. А. Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС — АСЕАН и Большого Евразийского партнерства // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 2. С. 147—156.

7. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902339370?marker=64U0IK§ion=text> (дата обращения: 11.02.2025).

8. Зуев В. Н., Островская Е. Я., Скрыбина В. Ю. ЗСТ ЕАЭС как новый эффективный формат развития внешнеторговых связей России // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14, №3. С. 63–83.

9. Интервью министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной: «Главная задача — избавить бизнес от «фобий» о либерализации торговли». URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/10-06-2019-4/> (дата обращения: 11.02.2025).

10. Лапенко М. В. Создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Вьетнам: итоги переговорного процесса // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения*. 2017. Т. 17, №2. С. 212–215.

11. Мы развиваем отношения со всеми, кто развивает отношения с нами. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/my-razvivaem-otnosheniya-so-vsemi-cto-razvivaet-otnosheniya-s-nami/> (дата обращения: 11.02.2025).

12. Обзор ключевых положений Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/abc/Broshyura_Vremennoe-soglashenie-S-Iranom.pdf (дата обращения: 11.02.2025).

13. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и таможенного союза ЕврАзЭС) / под ред. В. Ю. Лукьяновой. М., 2013.

14. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 г. №430-р (ред. от 29.10.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 11.02.2025).

15. РСПП: задача соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом пока не достигнута. URL: <https://russkie.org/news/rspp-zadacha-soglasheniya-o-zst-mezhdu-eaes-i-vetnamom-poka-ne-dostignuta/> (дата обращения: 11.02.2025).

16. Скрыбина В. Ю. Экономический эффект от участия России в интеграционных процессах со странами дальнего зарубежья: на примере возможных последствий создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Египтом : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2019.

17. Торопыгин А. В. Экономические и политические аспекты зоны свободной торговли Сербия — ЕАЭС // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021. №2. С. 120–131.

18. Link W. Die Neuordnung der Weltpolitik. Grundprobleme globaler Politik an der Schwelle zum 21. Jahrhundert. München, 1998.

Об авторе

Ольга Николаевна Радонежская — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ONGovtva@stud.kantiana.ru

O. N. Radonezhskaja

THE FREE TRADE ZONE MECHANISM
IN THE EAEU INTERNATIONAL ACTIVITIES

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 11 February 2025

Accepted 10 March 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-10

To cite this article: Radonezhskaja O. N. 2025, The free trade zone mechanism in the EAEU international activities, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P.103 – 115. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-10.

115

The Eurasian Economic Union (EAEU) plays a significant role in shaping a new global order based on the principles of innovative development, transregionalism, integration, and international cooperation. In the context of global regionalization and intensifying international competition, the EAEU represents a unique model of economic integration that unites countries with diverse internal systems in pursuit of common strategic goals – both economic and political. Unlike traditional models of economic integration, such as the European Union, the EAEU seeks effective engagement with a broad range of countries and regional organizations, enabling it to operate successfully under current global conditions and to discover new opportunities for economic growth and enhanced competitiveness on the international stage. This article examines the principles and mechanisms of transregionalism within the EAEU, as well as examples of its regional advancement in the international economic community and cooperation with other countries and regions through the free trade area (FTA) mechanism. Particular attention is given to the role of “soft power” as an important instrument of the EAEU’s international policy, contributing to the strengthening of its strategic position, improving the economic situation across the EAEU space, and expanding opportunities for successful economic and socio-political cooperation.

Keywords: EAEU, free trade zone, integration, economic interaction, soft power, trade relations, transregionalism

The author

Olga N. Radonezhskaja, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ONGovtva@stud.kantiana.ru